

Дени Гайсумов: «Футбол – это МОЯ ЖИЗНЬ»

написано Movladi ABDOULAEV | 08.10.2025

29 мая 2004 года футбольный клуб «Терек» (ныне «Ахмат») выиграл Кубок России. Событие это для российского футбола не самое значимое, но в историю чеченского спорта оно вписано золотыми буквами. Во-первых, это единственный значимый трофей, завоеванный грозненским клубом, во-вторых, Кубок завоеван в очень тяжелое для чеченского народа время, когда люди нуждались в позитивных эмоциях. Спустя столько лет известный спортивный публицист Муслим Гапуев взял интервью у одного из лучших чеченских футболистов Дени Гайсумова, который рассказал много интересного о своем становлении, ярких победах, досадных поражениях, тренерах, друзьях, товарищах, удачах и неудачах в жизни. Интервью получилось объемным. Признаюсь, было желание его сократить, но рука не поднялась купировать ни один фрагмент текста, поскольку для любителей футбола в целом и болельщиков чеченского клуба в частности наверняка будет интерес спортивный путь Дени Гайсумова. Он не был усыпан розами, были и взлеты, и падения, но в конечном итоге обычный сельский мальчишка сумел добиться больших успехов в спорте. Таковыми я считаю игры за команды высшей лиги чемпионатов России, Казахстана и Объединенных Арабских Эмиратов, а также немалое количество матчей за сборную Азербайджана, участие в Кубке УЕФА. И наконец, сенсационную победу в составе грозненского «Терека» в Кубке России. В той сплоченной и боевитой команде Дени был капитаном, причем не формальным, а реальным лидером.

ФОТОАЛЬБОМ. РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ДЕНИ ГАЙСУМОВА

Дени Гайсумов: «Футбол – это МОЯ ЖИЗНЬ»

Дени, начнем с самого начала. Как ты увлекся футболом?

В детстве все мальчишки, по-моему, любят гонять мяч. Не был исключением и я. Мы с друзьями играли в футбол везде. Даже в школе на переменах умудрялись попинать мяч. А уж после уроков на поле шалинской средней школы №3, в которой я учился, могли играть в футбол до позднего вечера. Причем завершали игру только после того, как за нами приходили родители.

Помнишь свои первые соревнования?

В соревнованиях я впервые принял участие в 1979 году, мне тогда было одиннадцать лет. Это был республиканский отборочный турнир на призы клуба «Кожаный мяч» в младшей возрастной группе. Сначала в составе школьной команды я стал победителем первенства села Шали (*с 1990 года присвоен статус города. Прим. – WSPORT-SHATOY*). Затем нашу школьную команду усилили несколькими игроками из других школ и отправили для участия в отборочном республиканском турнире. Тогда такие соревнования ежегодно проводились в селе Автуры. Детей из школы-интерната отпускали летом домой, а мы на время турнира занимали их места. Мы тогда заняла второе место.

Сильно расстроился?

Конечно. Тогда все расстроились. Но негативные эмоции вскоре поменялись на позитивные. Во-первых, мы тогда неплохо выступили, а во-вторых, для нас, мальчишек, главным было возможность играть на настоящем футбольном поле кожаным мячом. Ведь наши школьные баталии проходили зачастую на задворках резиновым мячиком.

Какие результаты были на юношеском уровне?

Начиная с 1980-го по 1985-й годы шалинские команды разных возрастных категорий, в которой я играл, шесть лет подряд побеждали в отборочном республиканском турнире на призы клуба «Кожаный мяч». В 1980 году в Калуге на всероссийском турнире наша команда заняла третье место, проиграв за выход в финал лишь в серии пенальти. Причем решающий промах совершил я. Было очень обидно, хотя и призовое место стало большим успехом для нас. Примечательно, что именно в тот год футболисты шалинского «Сокола», бывшие чуть старше нас, стали победителями всесоюзного турнира на призы клуба «Кожаный мяч». Это было большое достижение. Естественно, этот успех односельчан придал нам сил и уверенности. Может поэтому мы с 1981 по 1984 годы четыре раза подряд выигрывали зональный турнир Юга России.

Такая стабильность о многом говорит. За счет чего вы добивались успехов?

В Шалинском районе уделяли большое внимание спорту, в первую очередь таким видам, как борьба, бокс и футбол. Многие ребята из нашей команды, в том числе и я, тренировались в шалинской ДЮСШ. Добрым словом вспоминаю директора Магомеда Мустапаева, который сумел собрать в спортшколе лучших ребят со всего Шалинского района. К сожалению, его уже нет с нами. Тренеры спортшколы – Рамзан Эдиевич Ибрагимов и Жан Джамалдинович Исраилов, а также замдиректора – Сайпи Борщигов многое дали нам в плане физического развития и понимания футбола. Кстати, именно Рамзан Ибрагимов и Жан Исраилов привели в 1980 году шалинский «Сокол» к победе во всесоюзном турнире на призы клуба «Кожаный мяч». Ребята в нашей команде подобрались беззаветно влюбленные в футбол, отсюда и самоотдача на тренировках и играх. Костяк команды наигрывался пять лет, поэтому в игре было полное взаимопонимание. По мере взросления мы переходили в другую возрастную группу и при этом становились более сыгранными. Практически мы одной командой дошли из младших юношей до молодежи; за это время в команде появилось лишь два-три новых игрока. Перед нашими глазами

тренировались футболисты шалинского «Вайнаха», многократно выигрывавшие чемпионат республики. Можно сказать, что наши чемпионские амбиции и победную эстафету мы переняли от них.

Из вашей юношеской команды кто-нибудь играл в команде мастеров?

Увы, кроме меня на серьезном уровне никто не заиграл, хотя ребят талантливых в команде хватало. К примеру, Аслан Эдиев практически во всех турнирах, в которых участвовал, становился лучшим бомбардиром, игроком или нападающим. Очень одаренный был парень. Будучи «левоногим», мог играть на любом краю. Мог бы добиться большего, если продолжил свой путь в футболе. В «Тереке» наверняка заиграл бы. Или Адам Хаджиев. Отличный был игрок, тоже «левоногий». Эти ребята, считаю, были талантливее меня. Можно еще вспомнить Ислама Эпендиева, Апти Мацаева, Рукмана Ибрагимова, Ваху Геримсултанова, Руслана Джамалдаева. Почему у них не сложилось? После школы, а уж тем более после армии, многие бросали футбол, не считая это серьезной профессией. Я же не сворачивал с избранного пути.

Кстати, а как ты попал в футбольный спецкласс?

С одиннадцати лет я тренировался в шалинской ДЮСШ, а в 16-летнем возрасте меня заметили на каком-то турнире и пригласили в спецкласс. Но думаю, за мной и до этого наблюдали: ведь в турнирах «Кожаный мяч» и «Колосок» меня несколько раз признавали лучшим защитником. Кстати, вместе со мной в спецкласс пригласили и Адама Хаджиева. Все уже было посерьёзному. Условия для занятий были комфортные: поле рядом, тренировки дважды в день. Нам выделяли талоны в столовую, которая тоже была рядом. Правда, спать два года пришлось на диване в комнате методиста. Но это было неважно. Главным было то, что заметно росло мое мастерство.

Как тебе удавалось учиться в Шали, а жить и тренироваться в Грозном?

Для меня до сих пор это остается загадкой. Но как-то умудрялся в тренировочном графике находить окна и в какие-то дни ездить за 40 километров на уроки. Было очень сложно. Естественно, я пропускал большое количество школьных занятий. В свободное от тренировок и игр время я штудировал учебники, которые возил с собой. Попытка не отставать от школьной программы, но чувствовал, что совмещать учебу и занятия спортом становится все сложнее. Должен сказать, что школьные учителя шли мне на встречу, тем более, что 1-й секретарь райкома комсомола, видя мои спортивные успехи, просил помогать мне в учебе. Самое смешное, что самые низкие оценки у меня были по физкультуре.

Это как?

В десятом классе я редко приходил на урок по физкультуре в спортивной форме. Мне не интересны были разные зарядки, примитивные игры и упражнения. Естественно, меня всегда ругали за это и отметки ставили плохие, хотя я все школьные нормативы сдавал.

Нормативы тоже в школьной форме сдавал?

Да. Бегал я быстрее всех. Но один раз прибежал вторым – на старте поскользнулся. Я же в туфлях на каблуках был, к тому же бегали по асфальтовой дорожке (смеётся).

Но школу благополучно окончил?

Да, в 1985 году я окончил школу, причем не с самыми плохими знаниями – все же над учебниками я старательно корпел. К слову, по физкультуре годовую оценку мне поставили положительную. Все же я единственный на довольно высоком уровне представлял нашу школу.

Какими были успехи в тот период?

В год окончания школы я в последний раз сыграл на приз клуба «Кожаный мяч». В том же 1985 году мне довелось сыграть на первенстве РСФСР среди футбольных спецшкол. Это был уже другой уровень. Грозненской команде тогда удалось сделать невозможное – выиграть турнир, оставив позади себя сильные команды из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, Краснодара и других городов.

По этим детским и юношеским турнирам вспоминаю столько забавных историй, что о них можно было отдельную книгу написать.

Хоть один случай расскажи.

Финальный турнир первенства РСФСР 1985 года среди футбольных спецшкол проходил в Грозном. В первой же игре мы без шансов проиграли команде из Краснодара. Но регламент турнира был такой замысловатый, что в последнем туре мы могли стать победителями турнира. Для этого нам нужно было победить Краснодар и надеяться на то, что команда из Свердловска отберет очки у Ярославля. И то, и другое казалось из области научной фантастики. Краснодар объективно был сильнее нас – первый матч это наглядно показал, а Ярославль – соответственно Свердловска. К тому же свердловчане в любом случае занимали последнее место, и, естественно, в последнем матче костыми ложиться у них не было необходимости. К слову, если победа при определенных обстоятельствах делала нас победителями турнира, то поражение отбрасывало за черту призеров.

Перед началом матча с Краснодаром в раздевалку вошли наши тренеры Борис Дмитриевич Каюшников и Христофор Рубенович Данилов, а с ними какой-то важный чиновник. У него в руках была коробочка, из которой он извлек массивные золотые часы. Повертел их в руках и сказал, что в случае выигрыша каждый игрок нашей команды получит такие же в подарок. Надо ли говорить, что мы буквально летали по полю. Итоговый счет был

4:1 в нашу пользу. К нашему счастью и свердловчане оказали отчаянное сопротивление Ярославлю. Ничья в их противостоянии сделало нашу команду победителем первенства РСФСР среди спецкол. Это был серьезный успех. Отмечу, что одним из лучших в той команде был Мансур Какаев, с кем мы вместе потом играли в «Эрзу» и «Тереке».

Часы получили?

Получили. Только это были другие часы. Вместо обещанных золотых нам вручили недорогие часы «Восток». Я свои сразу подарил какому-то болельщику. Помню, вся команда недобрым словом поминала того функционера. Впрочем, радостные эмоции от первой большой победы заставили забыть негатив от обмана.

Резонанс в республике был от вашей победы на всероссийском уровне?

В Чечено-Ингушетии было не так много побед в футбольных турнирах всероссийского уровня, поэтому резонанс был серьезный. О нашем успехе написали в главной республиканской газете – «Грозненский рабочий», до сих пор вырезка сохранилась. Медаль, правда, с некоторыми другими наградами, дипломами и грамотами во время войны потерялась. На школьной линейке меня поздравили с победой, говорили много лестных слов. Там же объявили о присвоении 1-го взрослого разряда. Сам диплом с какими-то подарками вручили в райкоме ВЛКСМ. Я себя тогда впервые ощутил «звездой» (смеется).

Ты с первых шагов в футболе играл в линии обороны, почему выбрал амплуа защитника?

В детстве я играл на любой позиции, даже вратарем. Но больше всего мне нравилось отбирать у соперника мяч. В юношеской команде тренеры поставили меня в защиту, игра пошла, соответственно я прошел весь спортивный путь на этой позиции. Играл зонного защитника на разных флангах, но больше всего мне нравилось выполнять функции либеро, то есть последнего защитника, «чистильщика».

Как ты оцениваешь свою игру в те годы?

Не мне судить о своей игре, но при этом отмечу, что меня несколько раз признавали лучшим защитником юношеских турниров.

Когда ты начал играть во «взрослой» команде?

В конце 9-го класса Жан Исраилов стал привлекать меня к играм шалинского «Вайнаха», который в то время тренировал. Сначала выпускал на 5-10 минут, потом на тайм. Тогда я только перешел из младшей группы ДЮСШ в среднюю, так что приходилось играть и со школьниками, и с взрослыми футболистами. Было очень сложно. Лишь много позже я понял методику Жана, который не только меня, но и других молодых ребят выпускал играть с опытными футболистами. Погоды в команде мы, естественно, не делали, но для тренера главным было посмотреть, кто и как выдержит нагрузки. Причем не только физические, но и психологические. Видно, я оправдал надежды, если в 1985 году, будучи еще учеником 10-го класса, стал основным игроком «Вайнаха». В том году шалинцы в шестой раз стали чемпионами республики, и мне приятно было осознавать, что в этой победе есть и мой вклад. К слову, в том же году в составе юношеской сборной Шали я также стал победителем республиканского первенства..

Связать свою судьбу с футболом тогда же решил?

Если честно, я не думал связывать свою жизнь со спортом. Футбол был моим серьезным увлечением, не более того. Хотя выступая за «Вайнах» я получал приличную зарплату, поскольку числился рабочим на аргунских предприятиях – «Аргунводпроме» и «Пищемаше» плюс к этому – методистом на шалинской птицефабрике. Отец спокойно относился к моему увлечению футболом, но мама хотела, чтобы я получил «нормальную» профессию. Поэтому и настояла, чтобы после школы поступил в профтехучилище №3, которое я в итоге окончил по специальности мастер-строитель широкого профиля. Так что умею замесить раствор бетона, размешивать известь, орудовать лопатой, класть кирпич и плитку... Но футбол все же занимал главное место в моей

жизни, и мама делала все, чтобы я его оставил, поскольку не считала его серьезным занятием. Под разными предлогами она не пускала меня на тренировки и игры. Давала много заданий по хозяйству. Если справлялся – отпускала, но могла и не отпустить. Не раз к нашему дому подъезжал командный автобус, после чего тренер с ребятами заходили во двор и долго упрашивали маму отпустить меня на игру. Бывало так, что я самовольно убежал, перемахнув через забор. Но все же, повторюсь, свое будущее связывал не с футболом. Я и в армию добровольно пошел, чтобы идти проторенной в те годы дорогой – после службы пойти работать на какое-то предприятие. Меня долго не хотели призывать. Я семь раз ходил в военкомат с просьбой, чтобы меня забрали в армию, но военком Майрбек Бакаров каждый раз отказывал мне, объясняя отказ тем, что это указание райкома ВЛКСМ. Мол, мне дают отсрочку как перспективному футболисту. Но все же на восьмой раз я настоял, чтобы меня забрали в часть. Если бы я хотел связать свою жизнь с футболом, разве не воспользовался бы бронью?

В армии получалось играть в футбол?

Я попал в стройбат. Часть находилась в степи на севере Актюбинской области. Служба была бы скучной, если не футбол. Сначала я ездил играть в чемпионате гарнизона, затем поездки мне надоели, и я решил построить футбольное поле в своей части. Нашел единомышленников, мы сделали футбольное поле, сварили и поставили ворота, нанесли на поле разметку, благо все были ребятами мастеровитыми. Мы играли в футбол каждый день. Только зимой на плацу устраивали хоккейные баталии. Таким образом, за два года в армии я не растерял свои игровые навыки. Хотя тогда не думал, что они мне могут когда-либо пригодиться на высоком уровне.

Дени Гайсумов

Как складывалась твоя жизнь после армии?

После «дембеля» я месяц пожил дома, потом поехал в Тюмень, где проживал мой старший брат. Хотел поступить в тюменскую высшую школу милиции. Уверен был, что поступлю, поскольку было направление и отличная характеристика. Сдал все нормативы и экзамены, но неожиданно провалил последний тест по цветоощущению. Надо было в разных геометрических фигурах обнаружить цифры, а я как-то замешкался. Спустя много лет я с улыбкой вспоминал этот эпизод: ведь если я тогда был бы чуть-чуть внимательней, моя жизнь сложилась бы по-другому.

Футбол в тот период был в твоей жизни?

Был, конечно. В Тюмени для поддержания формы я каждый день ходил в легкоатлетический манеж. Как-то мои пробежки совпали с тренировкой какой-то команды. Выяснил, что это тренируются футболисты местного «Геолога», выступавшего тогда в первой лиге. Подошел к одному тренеру, к другому. Попросил, чтобы разрешили потренироваться с командой. Мне ответили, что без разрешения главного тренера команды Рудольфа Сергеевича Атамаляна это не получится сделать. Дождался его. Он спрашивает: «Ты хочешь потренироваться с нами?». Говорю: «Конечно, хочу. И еще хочу, чтобы вы просмотрели мою игру». К моей неопишуемой радости Атамалян дал добро. Честно говоря, я не очень-то верил, что меня возьмут в команду мастеров. Во-первых, у меня была довольно большая игровая пауза, во-вторых, команда «Геолог» была укомплектована хорошими футболистами. В частности, на позиции полузащитника играл Евгений Сидоров, в бытность в составе московского «Спартака» становившийся чемпионом СССР, а в нападении – Виктор Леоненко, позже поигравший за московское и киевское «Динамо», а также сборную Украины, и трижды признававшийся лучшим футболистом Украины. И чтобы меня, невесть откуда взявшегося, взяли в такую команду, надо было произвести на тренеров сильное впечатление. Видимо, это у меня получилось, если тренерский штаб «Геолога» остался доволен моими физическими кондициями и футбольными навыками.

Чемпионат СССР был в разгаре, поэтому тренироваться с «Геологом» я мог только во время подготовки команды к матчам.

По окончании сезона мне даже позволили провести с командой декабрьский сбор. Второй сбор команды «Геолог» должен был пройти в январе на черноморском побережье. Перед новым годом Атамальян вызвал меня и сказал: «Езжай домой, выписывайся, чтобы я мог заявить тебя в состав команды. В первых числах января приедешь в Сочи. Все расходы беру на себя». Я был на седьмом небе от счастья.

Чем ты мог пригнуться тренерам «Геолога»?

Не люблю проигрывать. Никогда и ни в чем. Это черта моего характера. Можно сказать, моё жизненное кредо. Во всех тренировках я выкладывался на сто процентов, в единоборствах не жалел себя. К тому же по выносливости никому не уступал в «Геологе». И скорость у меня была довольно высокой. В этом же манеже тренировалась сборная Тюменской области по легкой атлетике. Как-то попросил их тренера замерить мой забег на 200 метров. Тот, увидев результат, удивленно присвистнул: «Парень, это же норматив кандидата в мастера спорта СССР». Потом долго уговаривал перейти в легкую атлетику. Мне неудобно о себе говорить хвалебные вещи, но ты спросил – я ответил.

В итоге, почему не сложились отношения с «Геологом»?

Я счастливый лечу из Тюмени домой, собираю вещи, смотрю – паспорта нет. Долго искал его, в итоге выяснилось, что его спрятала мама. Она не захотела, чтобы футбол стал моей главной профессией.

Не мог объяснить, что тебя берут в команду мастеров?

Даже если меня пригласили бы в «Ливерпуль» или мадридский «Реал», мама была бы против. Она не хотела, чтобы ее взрослый сын в трусах бегал по полю, развлекая зрителей. Переубедить ее мне не удалось. Таким образом, моя спортивная карьера на самом старте зашла в тупик. Представляю, что обо мне думал Рудольф Атамальян. Парня, который в футболе ничем не проявил себя, приглашают в команду первой лиги, в которую, к слову, из-за высоких премиальных мечтали попасть многие футболисты высшей

лиги, а он по непонятной причине не приезжает на сборы.

Как ты вернулся в футбол?

После возвращения домой меня сразу заявили за «Вайнах» – я же не терял связи с клубом. Когда из армии я дважды приезжал в отпуск, ходил на матчи «Вайнаха», общался с ребятами из команды. Правда, они не очень-то верили, что я служу. Влиться в команду мне было несложно, поскольку, как уже сказал, два года поддерживал свою спортивную и игровую форму. Как-то пообщавшись с соседом, работавшим на буровой, я решил поехать с ним на вахту. За игру в футбол я получал зарплату, так что ехал я не за длинным рублем. Хотелось выполнить пожелание мамы – устроиться на «приличную» работу. Полмесяца работал в Ноябрьске по двенадцать часов, столько же времени был дома. И в эти «домашние» две недели умудрялся каждый день тренироваться и еще выступать за шалинский «Вайнах». В том году, кстати, он в очередной раз стал чемпионом республики, и в этой победе была и толика моей заслуги. Я в таком ритме провел почти год. Надо было делать выбор между буровой и футболом. И я его сделал.

Выбор был сделан, естественно, в пользу футбола?

Естественно!

Как ты оказался в «Тереке»?

В «Терек» я мог попасть еще в 1985 году, когда мы выиграли турнир среди спецшкол. Помню, Борис Дмитриевич Каюшников, бывший тогда тренером нашей команды, позвонил мне и сказал: «По окончании сезона я возглавлю «Терек» и я, сынок, обязательно возьму тебя в команду». Но осенью обо мне не вспомнили, и я, работая на буровой, продолжил играть за шалинский «Вайнах». Как-то по прилету с вахты узнал, что к нам три раза приезжали какие-то солидные люди, которых мама вежливо выпроваживала. Если такое выражение уместно. Догадался, что эти люди были связаны с футболом. Но один раз они все же застали меня дома. Выяснилось, что это тренеры

грозненского «Терека». С ними был какой-то благообразный старик, которого взяли для того, чтобы он объяснил маме, что игра в футбол не противоречит чеченским традициям. В итоге маму все же уговорили, и таким образом я стал футболистом грозненского «Терека». Опережая твой вопрос: «откуда в «Тереке» обо мне узнали», отвечу: тогда ставка делалась исключительно на местный ресурс, и главный тренер команды Юрий Михайлович Дьяченко, видимо, за мной долго наблюдал и в итоге решил, что я подхожу его команде.

ФК«Терек» (Грозный), 1990 г. Верхний ряд (слева направо): Олег Гладкий, Магомед Адиев (начальник команды), Руслан Идигов, Мансур Какаев, Кюри Чачаев (врач команды), Алихан Ахильгов (президент клуба), Айнди Зубайраев, Умар Садаев, Дени Гайсумов, Тимур Куриев (тренер), Рамзан Цуцулаев, Юрий Дьяченко (главный тренер). Нижний ряд: Рамзан Дзайтаев, Авалу Шамханов, Сайд-Магомед Недуев, Асхаб Альсултанов, Вахит Масудов, Андрей Муликов, Роман Садыков, Николай Степанов. P.S. Не хватает Юрия Белоножкина и Олега Хохленко, отсутствовавших из-за травм и также тренера Шараутдина (Дика) Успахаджиевича Дудаева.

Легко ли влился в команду? И помнишь ли свой первый матч за «Терек»?

Первый матч помню, конечно. Команда уже вылетела в Таганрог на матч с местным «Торпедо», так что мне пришлось лететь вдогонку. Администратор «Терека» посадил меня в самолет, объяснил в какую гостиницу идти, к кому обратиться. Приехал, в холле гостиницы ходят футболисты «Терека» – я их по форме определил. Никого из них не знал, естественно, поскольку не ходил на матчи «Терека». Спросил, как мне и сказали, врача команды Кюри Чачаева. Он представил меня главному тренеру Дьяченко. Команда как раз собиралась на стадион. По приезду мне выдали игровую форму. Зашел в раздевалку, сел в кресло, переодеваюсь, настраиваюсь на игру. Неожиданно кто-то встал

надо мной. Поднимаю голову, слышу: «Это мое место». Отвечаю: «Тут имя не написано, а свободных мест много, выбирай». И сразу окрик Кюри Чачаева по-чеченски, мол, как ты разговариваешь? И потом более спокойно: «Дени, ты первый раз с нами, в команде свои законы. Человек положил сумку и вышел, а ты сел на его место». Сумка лежала рядом, кресло было свободным, поэтому я своей неправоты не чувствовал. Но все же пересел на другое место, и конфликт был исчерпан. Это я к вопросу о вливании в коллектив. Кстати, тем футболистом был ветеран «Терека» и один из лидеров команды Олег Хохленко. Сам матч завершился со счетом 3:3. В стартовом составе меня не было. После первого тайма «Терек» уступал – 0:1. В перерыве решил остаться на поле с запасными, но меня позвали в раздевалку. «Во втором тайме будешь играть», – коротко сказал Дьяченко. Но до моего выхода на поле произошли бурные события. Сначала торпедовцы забили второй мяч, но мы сумели сравнять счет. Сразу после забитого Саид-Магомедом Недуевым второго гола вместо Виктора Колядко выпустили меня. Но хозяева вновь вышли вперед. Окончательную точку за минуту до финального свистка поставил Олег Гладкий, сделавший дубль в том матче. На послематчевом разборе замечаний по моей игре не было. Более того, Юрий Михайлович дал высокую оценку моей игре. Его фраза: «Молодец! Отлично сыграл» окрылила меня. Ребята тоже поздравили меня с хорошей игрой. Со следующего матча я всегда выходил в стартовом составе. Так из республиканской лиги я в одночасье стал игроком команды мастеров.

Кого из того состава «Терека» можешь выделить?

Сложно кого-то выделить – вся команда была сплоченной, в этом была ее сила. Назову имена вратаря Романа Садыкова, защитников Олега Белоножкина, Геннадия Ласько, полузащитников Олега Хохленко, Айнди Зубайраева, Рамзана Дзайтаева, нападающих Виктора Колядко, Умара Садаева, Саид-Магомеда Недуева, Мусы Джабраилова, Олега Гладкого, Мансура Какаева. Жаль, что Айнди Зубайраев, Умар Садаев, Муса Джабраилов и Геннадий Ласько рано ушли из жизни.

Почему перешел в «Эрзу»?

Правильней спросить, почему я ушел из «Терека». В 1990 году, через 5-6 туров после начала чемпионата, команду из-за разногласий с руководством клуба покинул главный тренер Юрий Дьяченко. Это был хороший специалист, имевший за плечами помимо высшей школы тренеров, которую он окончил с отличием, еще и двадцатилетний практический опыт. И звание «заслуженный тренер РСФСР» он получил заслуженно. Во многом ему я обязан тем, что заиграл на высоком уровне. В «Терек» в те годы мечтали попасть все молодые футболисты Чечено-Ингушетии, но Юрий Михайлович мало того, что оценил мою игру, он еще долго уговаривал маму, чтобы она отпустила меня в команду. Хотя, наверное, мог махнуть рукой и сделать ставку на другого – талантов в республике хватало. После ухода Дьяченко на какое-то время функции главного тренера на себя взяли второй тренер Дик Альтемиров и начальник команды Муса Адиев. В начале 1991 года «Терек» возглавил Александр Фёдорович Тарханов, при котором я подписал с клубом контракт. По нему в конце сезона мне должны были выделить автомобиль и квартиру в Грозном. Но ни того, ни другого я не получил. В то время я вместе с другими шалинцами Умаром Садаевым и Сайд-Магомедом Недуевым проживал в гостинице «Кавказ». Если хоть часть обещанного была бы выполнена, то такого напряжения не было. Ездить каждый день автобусом из Шали в Грозный было невозможно, а в гостинице должным образом после игр, переездов, перелетов и напряженных тренировок отдохнуть не представлялось возможным. В начале следующего сезона снова пошли обещания, которые на деле оказывались пустыми словами. Заверили, что после первого сбора если не квартиру, то ключи от автомобиля я точно получу. Но, увы... Перед вторым сбором я предупредил президента «Терека» Алихана Ахильгова о своем уходе в случае невыполнения обязательств. Алихан Ахметович, кстати, приехал на сбор где уверил меня, что по приезду получу все сполна. По приезду домой я пошел на тренировку и понял, что никто даже не думает выполнить свои обещания. После этого я собрал свои вещи и ушел в «Эрзу». Поверь, дело даже не в материальной стороне вопроса.

Хотя не секрет, что при налаженном быте легче восстановиться и физически, и, что немаловажно, психологически. Тяжело выкладываться на полную катушку, когда тебя неоднократно обманывают, кормя обещаниями. А в «Эрзу» меня давно звали. Президент и хозяин клуба Русланбек Лорсанов знал обо всех моих проблемах, и обязался их решить сразу после моего перехода в его клуб. К своей чести, он оказался человеком слова. Я до конца держался за «Терек», который мне многое дал, но, считаю, что сполна отплатил ему своей игрой.

Тарханов не мог за тебя постоять?

Александр Федорович и стоял за меня горой. Знаю, что он не раз говорил руководству клуба, что я один из ключевых игроков команды и меня нельзя отпускать. Уверен, если Тарханов не ушел бы в ташкентский «Пахтакор», то добился бы от руководства «Терека» выполнения всех пунктов контракта.

В «Эрзу» начала 90-х годов подобрались хорошие исполнители. Кого-то ты мог бы выделить?

По составу «Эрзу» была довольно ровной командой. Отмечу вратаря Рамзана Цуцулаева, защитников Асхаба Альсултанова, Умара Мархиева, Андрея Мартынова, полузащитников Руслана Идигова, Хас-Магомеда Гилагаева, Дмитрия Хомуху, Руслана Мусаева, Николая Степанова, Сергея Зирченко, нападающих Мансура Какаева, Рамзана Дзайтаева. Надеюсь, и я в этом ансамбле играл не последнюю скрипку. Главным тренером был Ваит Талгаев, с кем потом судьба меня еще не раз сведет. Важно отметить, что Русланбек Лорсанов, содержавший команду на личные средства, скрупулезно выполнял свои обещания. Он с большим уважением относился к игрокам клуба, а мы в свою очередь отвечали ему взаимностью, которая выражалась полной самоотдачей в играх.

ФК «Эрзу» (Чеченская Республика) – победитель первенства СССР по футболу среди команд 2-й лиги. 1992 г. Стоят (слева

направо): Дауд Мальсагов (администратор), Дмитрий Бушков, Рамзан Ибреев, Беслан Албаков, Руслан Фейзулов (врач), Тимур Куриев (гл. тренер), Мансур Какаев, Руслан Идигов, Александр Бондарь, Дени Гайсумов, Ваха Чапанов, Рамзан Дзайтаев, Асхаб Альсултанов. Сидят (слева направо): Магомед Хасханов, Исмаил Газимагомадов, Геннадий Шаповалов, Султан Тазабаев, Умар Мархиев, Арби Мусаев, Асланбек Гараев, Руслан Мусаев, Олег Фоменко.

Как известно, в 1994 году три футбольные команды из Чеченской Республики – «Терек», «Эрзу» и «Гигант» – по политическим мотивам были сняты с розыгрыша чемпионата России. «Эрзу» даже боролся за выход в Премьер-лигу. Как считаешь, в случае выхода могла бы команда закрепиться в высшем дивизионе?

Если немного укрепить состав, думаю, команда осталась бы в «вышке». В составе «Эрзу» помимо молодых перспективных футболистов были и игроки с опытом выступлений в высшей лиге. Важно отметить, что при команде была создана детско-юношеская футбольная школа, так что перспективы были.

После того, как «Эрзу» сняли с чемпионата России, ты оказался в ЦСКА. Кто этому поспособствовал?

В 1994 году тренером ЦСКА был назначен Александр Федорович Тарханов, который отлично знал мои игровые и человеческие качества. Он и пригласил.

Как тебя приняла команда? Конфликтов не было?

С адаптацией в команде проблем не было. После первой же тренировки в составе ЦСКА меня пригласил в свою комнату Валерий Брошин. Зайдя в номер, я увидел всех ветеранов команды. Все они – Валерий Минько, Ильшат Файзуллин, Евгений Бушманов, Олег Сергеев, Владимир Татарчук, Сергей Колотовкин, Василий Иванов, Александр Гришин, тот же Броха – в 1991 году становились чемпионами СССР. Были еще молодые футболисты: Дмитрий Хохлов, Владислав Радимов, Сергей Семак. Хорошо

пообщались, много шутили. Ребята рассказывали разные смешные и забавные истории из своей жизни. Меня о многом расспрашивали. В общем, за этот вечер я стал «свой среди своих». Но с началом 1995 года Тарханов решил омолодить состав ЦСКА, и практически все возрастные футболисты вынуждены были искать другие клубы. Таким образом, в свои 27 лет я стал едва ли не самым возрастным футболистом в команде и оставался таковым, пока в команду не пришел Валерий Глушаков.

Твой первый полный матч за ЦСКА получился феерическим. Помнишь его?

Игра седьмого тура чемпионата России 1995 года с КАМАЗом, конечно, запомнилась. Даже дату матча помню – 20 мая. Я и так редко забиваю, а тут сразу два положил. Впервые вышел на поле в составе армейцев в третьем туре, когда играли дома с Ростсельмашем. К перерыву мы вели – 1:0, и на второй тайм я вышел вместо Минько. В итоге ЦСКА крупно победил – 4:0. Меня все поздравили с таким удачным дебютом. После этой игры я еще в двух выходил на замены, и ни разу при моем присутствии на поле ЦСКА не пропустил. Александр Тарханов, посчитав, что я полностью адаптировался и готов провести полный матч, заявил меня в стартовом составе с КАМАЗом.

В этой игре мне удалось забить два мяча. Жаль, что в такой удачный для меня день ЦСКА не добыл победу, хотя засчитай судья стопроцентный гол Владимира Лебеда, все могло сложиться по-другому. Позже при просмотре видеозаписи отчетливо видно, что во время голевой передачи Ильшата Файзуллина мяч не вышел за лицевую линию. Счет я открыл после того, как Валерий Глушаков во время выполнения Радимовым штрафного сказал мне: «Дэн, иди, подключись, вдруг забьешь!». Я вбежал в штрафную КАМАЗа в тот момент, когда Влад с левого фланга навесил на Лебеда, а тот в касание переправил мяч в сторону ворот. Мне удалось в воздухе переиграть вратаря Платона Захарчука и сразу на опережение, не давая мячу опуститься, добить его в ворота. Больше всех радовался Глушаков. Несколько раз повторил: «Я же говорил тебе». Фото этого гола даже опубликовали в газете

«Спорт-Экспресс». Если мой первый гол вывел ЦСКА вперед, то второй, забитый в компенсированное время, помог уйти от поражения.

https://wsport.su/wp-content/uploads/2024/05/deni_video_1.mp4

Глушаков через полполя навесил в штрафную КАМАЗа. Захарчук вышел далеко из ворот и выбил мяч кулаками за пределы штрафной, а я метров с двадцати семи в касание переправил его в пустые ворота. Гол получился эффектным, но в интервью после матча я честно признался, что, возможно, не смог бы повторить этот подвиг, доведись мне еще раз десять так ударить. Этот гол был признан одним из лучших в туре.

Хочу сказать несколько слов о Валере Глушакове, который причастен к обоим моим голам. В свои 36 лет Глушак был самым возрастным в команде. Для сравнения: Сергей Семак, который к тому времени являлся игроком основы, был на 17 лет его моложе. Валера в начале 80-х годов даже успел поиграть в ЦСКА вместе с Тархановым. Но при этом он не уступал более молодым ни в усердии на тренировках, ни, тем более, в игровой дисциплине и самоотдаче. Валерий Глушаков был умным и техничным футболистом, обладающий тонким, расчетливым пасом, блестящим видением поля и сильным дальним ударом. И еще он был очень скромным и позитивным человеком, без малейшего намека на «звездную» болезнь. Несмотря на девятилетнюю разницу в возрасте мы с ним сдружились. В бытность Валерий Глушаков становился победителем молодёжного первенства Европы, чемпионом СССР и Финляндии, обладателем Кубка Финляндии. После того, как в авиакатастрофе 1979 года разбился «Пахтакор», Валерий без раздумий поехал в Ташкент, где стал одним из лидеров новообразованной команды. Очень жаль, что он рано ушел из жизни.

Казалось бы, после впечатляющего дебюта в ЦСКА ты должен был застолбить место в основе, но вместо этого ты надолго исчез из поля зрения.

Я сыграл еще пять матчей за армейцев, но затем меня перестали ставить в состав. Даже на замену не выпускали. При том, что худшим в команде я точно не был. То, что это решение не связано с качеством моей игры я окончательно понял после того, как мне запретили тренироваться с основной. Я тренировался с дублерами, но и с ними меня не выпускали играть. Позже знающие люди объяснили, что все дело в моей национальности. В Чечне идет война, при этом чеченец играет за армейский клуб. Видимо, кому-то наверху это не понравилось. Хотя, если честно, я сам все это понимал. Вдобавок к этому случился захват больницы боевиками Басаева. Судите сами: трагические события в Буденновске произошли с 14 по 21 июня, а уже 28 июня без объяснения причины меня не ставят на матч с московским «Спартаком». Невзирая на откровенное игнорирование, я усердно тренировался с дублем, понимая, что в конце сезона надо будет искать себе другую команду, а «разобранный» футболист никому не нужен.

С Александром Тархановым общение было в тот период?

Да. К нему претензий у меня нет. Фёдорыч всегда был за меня. Он и в ЦСКА меня пригласил, и игроком основы, по сути, сделал. Но пойти против решения руководства клуба он не мог. При каждой нашей встрече Тарханов повторял: «Дэн, подожди. Не спеши уходить». Да и куда бы я ушел в середине сезона. Так в неопределенности прошло четыре месяца. В предпоследнем туре чемпионата ЦСКА принимал «Аланию». Неожиданно узнал, что я включен в заявку на игру, хотя в стартовом составе меня не было. Надо сказать, что даже ничья в этом матче делала «Аланию» чемпионом России, и поэтому футболисты из Северной Осетии с первых минут пошли вперед. В самом конце первого тайма Деркач с подачи Тедеева открыл счет, а на 56-й минуте и сам Бахва Тедеев забивает второй мяч. И тут же Тарханов говорит мне: «Готовься! Меняешь Гущина». За оставшееся время владикавказцы больше не забили, более того Радимов в конце отыграл один мяч. «Спорт-Экспресс» за этот матч выставил мне высокую оценку. Однако на последний матч чемпионата России

меня вновь не заявили.

Стало окончательно ясно, что в следующем сезоне я буду играть в другом клубе.

И этим клубом оказался саратовский «Сокол». Как ты стал игроком этой команды?

Моему переходу в «Сокол» поспособствовал известный чеченский арбитр, судья всесоюзной категории Лом-Али Ибрагимов. Он в то время еще судил и, естественно, имел большой авторитет в российских футбольных кругах. Я в то время был единственным чеченским футболистом, игравшим на таком высоком уровне и Лом-Али, как старший товарищ, опекал меня. Он и посоветовал главному тренеру «Сокола» Александру Корешкову присмотреться ко мне. Клубу из Саратова как раз нужен был либеро, и мой уровень игры устроил руководство клуба. Меня же устроили амбициозные цели команды. Спонсором клуба в 1995 году стала Приволжская железная дорога (*с того времени команда чуть более двух лет называлась «Сокол-ПЖД» – прим. WSPORT-SHATOY*), руководство которой поставило задачу выхода в Премьер-лигу. Для ее реализации помимо меня клуб пригласил еще несколько известных футболистов. За 8-9 туров до конца «Сокол» занимал третье место, что выводило команду в Премьер-лигу, но затем случился провал. И не из-за слабой игры – мы также тренировались и бились на поле. Просто судьи стали нас нещадно «убивать». Не знаю в чем причина, но, уверен, что мы имели дело с какими-то подводными камнями. Выскажу свое мнение, что команда готова была играть в Премьер-лиге. И состав, и материально-техническая база позволяли это сделать.

Как оцениваешь свою игру в Саратове?

Не мне оценивать свою игру. Были разные матчи: и удачные, и не очень. Но при этом по итогам сезона меня признали лучшим защитником ПФЛ 1996 года. Забегая вперед скажу, что и в Эмиратах, и в Казахстане, и два сезона в ПФЛ – в 2003 и 2004 годах – меня также признавали лучшим защитником. Но все же к

индивидуальным призам я отношусь спокойно. Главное, чтобы побеждала команда.

Как получилось, что на тебя обратил внимание главный тренер московского «Спартака» и сборной России Олег Романцев?

Думаю, что посмотреть за моей игрой Романцеву посоветовал Александр Федорович Тарханов, который несколькими годами ранее был вторым тренером московского «Спартака». Плюс к этому Тарханов и в сборной был тренером, так что близко общался с Олегом Ивановичем. А возможно селекционеры «Спартака» заметили меня в какой-то игре. Я, если честно, не вдавался в детали.

Как оказался в сборной Азербайджана?

В сборную Азербайджана меня в 1995 году пригласил известный в прошлом осетинский футболист Казбек Туаев, отдавший всю жизнь азербайджанскому футболу. К слову, Казбек Алиевич был в составе бакинского «Нефтчи» (тогда «Нефтяник» – Прим. – *WSPORT-SHATOY*), завоевавшего в 1966 году единственный раз в истории бронзовые медали чемпионата СССР. Входил он и в состав сборной СССР. Работал тренером во многих командах, в том числе и зарубежных. Не знаю, где он меня разглядел, но приглашение в сборную Азербайджана удивило, если честно. Туаев даже прилетел специально в Москву, чтобы обсудить со мной детали контракта. Думаю, что сумел оправдать его доверие, а главное не разочаровал азербайджанских болельщиков, поскольку отдавал все силы и эмоции игре. К слову, мне до сих пор звонят и пишут болельщики из Азербайджана и благодарят за игру. Это приятно, выходит не зря пять лет не жалея сил играл за эту страну.

Два матча с твоим участием азербайджанские болельщики до сих пор вспоминают.

Я их тоже вспоминаю (смеется). Так получилось, что мой первый матч за сборную Азербайджана совпал с первым набранным очком в истории сборной страны. В середине ноября 1995 года в рамках отборочного турнира к чемпионату Европы Азербайджан сыграл

безголевую ничью со сборной Польши. Матч проходил в Трабзоне при пустых трибунах, поскольку УЕФА из-за политических проволочек запретила играть на домашней арене. Жаль, конечно. Дома при аншлаге мы наверняка сыграли бы лучше. Зато победу сборной Азербайджана над сильной командой Швейцарии в отборочном матче чемпионата мира 1998 года мы одержали на Республиканском стадионе имени Тофика Бахрамова в Баку. То есть перед многочисленными болельщиками. Возможно, это был один из моих лучших матчей в спортивной карьере, если я с другими игроками обороны сумел сдержать сильную атакующую линию швейцарцев во главе с Кубилаем Тюркильмазом из «Грассхоппера» и Стефаном Шапюиза из дортмундской «Боруссии». Впрочем, помимо них в составе сборной Швейцарии было немало сильных игроков. Один из них – Мурат Якин – мог сравнять счет, но промахнулся с пенальти.

Помню, твою игру в том матче в очередной раз высокой оценкой отметила газета «Спорт-Экспресс». Даже напечатали эффектную фотографию твоего единоборства с Адрианом Кнупом.

Было дело.

Игры за сборную Азербайджана что-нибудь дали тебе в плане спортивного развития?

Для меня главным было играть на уровне сборной страны, поэтому предложение из Азербайджана я принял не раздумывая. Казбек Туаев специально прилетел в Москву, чтобы встретиться со мной и обговорить этот вопрос. Помню его удивление, когда на вопрос о моих условиях я ответил, что их нет. Есть просто желание играть за сборную страны. Тем более, что в сборной России поиграть за главную команду не удалось, хотя был заявлен в расширенный состав сборной страны. Мне уже было 27 лет, и упустить свой шанс я не мог. К тому же интересно было почувствовать градус соперничества в играх на высоком уровне, проверить и сравнить себя со звездами европейского футбола.

На твой взгляд, выдерживал сравнение?

Не мне об этом судить. Но тот факт, что играл в российской Премьер-лиге, причем в самый тяжелый для чеченцев период, о чем-то говорит. Даже при равном мастерстве меня не взяли бы в команду высшей лиги, а Олег Иванович Романцев в 1995 году не пригласил бы в сборную России. Да и английский клуб «Куин Парк Рейнджерс» не проявлял бы интерес ко мне, если не считал бы конкурентоспособным футболистом.

Что помешало сыграть за сборную и перейти в английский клуб?

О приглашении в сборную России в конце мая 1995 года сказал Александр Тарханов. Он тогда помимо должности главного тренера ЦСКА занимал еще и пост старшего тренера сборной России. После матча с КАМАЗом, в котором я отметился двумя голами, он позвонил мне и сказал: «Дэн, осенью ожидай вызов в сборную страны. Вопрос с Романцевым согласован». Но потом случился захват Буденновска, после которого вопрос о моем вызове в сборную России больше не поднимался. Потом люди, приближенные к Олегу Ивановичу Романцеву, передали одну его фразу, которая все разъяснила: «Мне в сборной чеченские снайперы не нужны». Это отсылка к фразе Василия Уткина, которую он произнес 21 мая в своей передаче «Футбольное обозрение». Василий, комментируя один из моих голов в матче с КАМАЗом, сказал: «Спас ЦСКА чеченский снайпер Гайсумов...» .

https://wsport.su/wp-content/uploads/2024/05/deni_video_2.mp4

У меня были хорошие отношения с Василием, и это он произнес, я уверен, без задних мыслей. Более того, эти слова наверняка были комплементарными, ведь далеко не каждого защитника назовут снайпером, тем более спасающего команду. При этом Василий Уткин подчеркнул мою национальность, логично предполагая, что как представителю малого народа мне будет приятно это слышать. Но через три недели произошли трагические события в Буденновске, после чего эти слова приобрели иной

СМЫСЛ.

А в «Куин Парк Рейнджерс» меня хотели пригласить в начале 1997 года. Об этом мне сообщил вице-президент «Спартака» Григорий Есауленко: «К тебе серьезный интерес со стороны англичан, будем работать над их предложением». К слову, тогда для получения рабочей визы в Великобритании футболисту нужно было сыграть около 75% матчей в год за сборную какой-либо страны, а я тогда как раз играл за Азербайджан. В одном из матчей за сборную этой страны меня и увидел главный тренер английской команды Стюарт Хьюстон. В январе того года я уже прошел со «Спартаком» сбор в Москве и Израиле, был в отличной форме и готовился с командой к Кубку Содружества. Тогда же в Москву прилетели представители английского клуба, чтобы посмотреть мою игру. Но перед самым Кубком, со мной случился, можно сказать, несчастный случай: в двухсторонней игре на искусственном покрытии в Сокольниках я потянул паховые мышцы. Это очень неприятная травма, которая надолго вывела меня из строя. Я еле ходил, не говоря уже о физических нагрузках. Даже кашлять было больно. Три месяца делали уколы. После восстановления играл за дубль «Спартака». Англичане моего полного излечения ждать не стали – им надо было срочно укреплять линию обороны.

В 1995 году Романцев не стал приглашать тебя в сборную страны, но он же в 1997 году пригласил тебя в «Спартак». Как ты это можешь объяснить?

Во-первых, прошло почти два года, и причина, по которой меня «отстегнули» от сборной России, подзабылась. К тому же Романцеву нужен был опытный центральный защитник. Он и наигрывал меня на этой позиции, но, увы, тяжелая травма перечеркнула планы и надежды.

В «Спартаке» ты тренировался со «звездами» российского футбола. Что можешь сказать об уровне их мастерства?

Уверенно могу сказать, что Дмитрий Аленичев, Егор Титов, Илья

Цимбаларь, Василий Кульков, Дмитрий Хлестов, Андрей Тихонов, Валерий Кечинов и другие по мастерству не уступали многим звездам европейского футбола. К примеру, Пятницкий пас подъемом отдавал, будто рукой кидал. Цимбаларь, кажется, даже затылком видел поле, Тихонов и пробить мог мастерски, и пас отдать ювелирный, Кечинов на носовом платке мог обыграть нескольких соперников. Титов и Аленичев плели самые хитроумные комбинации, Хлестов вцепится как клещ, не отпустит. Про каждого из того состава московского «Спартака» могу сказать только хорошие слова. Для меня была большая честь оказаться с ними в одной команде. Если бы не досадная травма, то и поиграли бы вместе.

ФК «Спартак» (Москва), 1996 г.

Верхний ряд: Аристид Панайотиди, Василий Кульков, Дени Гайсумов, Александр Ширко, Константин Головской, Максим Ромащенко, Егор Титов, Сергей Горлукович, Дмитрий Ананко, Алексей Мелешин, Александр Филимонов.

Средний ряд: Александр Хаджи (генеральный менеджер ФК «Спартак»), Юрий Васильков (врач), Виктор Самохин (тренер), Георгий Ярцев (тренер), Олег Романцев (гл. тренер), Григорий Есауленко (вице-президент ФК «Спартак»), Юрий Дарвин (тренер), Николай Ларин (массажист), Владимир Паников (тренер).

Нижний ряд: Дмитрий Хлестов, Максим Бузникин, Вадим Евсеев, Алексей Бахарев, Роберт Евдокимов, Андрей Тихонов, Андрей Коновалов, Рамиз Мамедов, Валерий Кечинов, Дмитрий Аленичев.

В 1997 году судьба вновь закинула тебя в ЦСКА. Расскажи об этом.

После травмы, полученной в конце января 1997 года, я долго восстанавливался. Надо было набирать форму, затем завоевывать место в составе «Спартака», а мне, как возрастному футболисту, терять несколько месяцев, прозябая в запасе, не очень хотелось. Да, я играл за дубль, даже забивал мячи. Часто со мной на поле выходили игроки основы московского «Спартака»,

набирающие форму после травм или «сосланные» в дубль за какую-то провинность или утратившие форму. Я мог, конечно, рассчитывать на возвращение в основу. Но для этого нужно было время, которое я не хотел терять. Поэтому я принял приглашение Садырина и во второй раз вступил в ту же реку под названием ЦСКА. Может я поторопился с переходом. Возможно, надо было перетерпеть и завоевать место в «Спартаке». Но оглядываться назад и искать ошибки в своих действиях я не люблю.

Павел Фёдорович Садырин пришел в ЦСКА из «Зенита» в начале 1997 года, прихватив с собой, кстати, двух футболистов, с которым потом в составе «Терека» мы выиграли Кубок России. Имею в виду Максима Бокова и Дмитрия Хомуху. Меня Садырин пригласил в армейский клуб в начале второго круга, а через пару дней я сыграл во Владикавказе. Причем на игру меня заявили в день матча вместо травмированного Мамчура. В дальнейшем я сыграл практически во всех матчах второго круга. Провальных игр вроде не было, тренеры были довольны моей игрой. Казалось, мое будущее связано с ЦСКА. Но весной 1998 года ЦСКА поехал на сбор в Турцию без меня. Я был сильно удивлен, тем более, что причину никто не объяснил, но постарался не придавать этому значение. Когда же не пригласили и на второй сбор в Финляндию понял, что от меня хотят избавиться, но напрямую сказать не могут, поскольку поводов для расторжения контракта не было. В команде в своем амплуа я никому не уступал, конфликтов ни с кем не было, к тренировкам и играм относился с полной самоотдачей. Но выяснять причину такого к себе отношения не стал и написал заявление об уходе.

С представителями армейского клуба больше контактов не было?

Нет. Я только знаю, что после моего ухода в первом круге чемпионата России 1998 года ЦСКА выиграл всего три матча, проиграв семь. И после этого Садырин подал в отставку.

После ЦСКА ты играл за клуб из Объединенных Арабских Эмиратов. Как ты оказался в такой экзотической по футбольным меркам стране?

После расторжения контракта с ЦСКА вопрос «куда идти» передо мной не стоял. Меня к тому времени звал в московское «Торпедо» главный тренер автозаводцев Валентин Козьмич Иванов. Ему порекомендовал меня Валерий Глушаков, по окончании спортивной карьеры перешедший на административную должность в стан автозаводцев. Я несколько дней тренировался с торпедовцами, все шло к подписанию контракта, но неожиданно Валентин Иванов вызвал меня к себе. Был взволнован. Говорит: «Дени, так сложились обстоятельства, что я после первого круга вынужден уйти. Не знаю, как у тебя сложатся отношения с новым тренерским штабом. Поэтому тебе лучше заранее поискать другой клуб. И, кстати, у меня хорошие отношения с клубом «Дубай», могу замолвить за тебя слово». Я согласился, руководители клуба из Дубая тоже были не против того, чтобы заключить со мной контракт. Помимо рекомендации Валентина Иванова, важным фактором стала моя игра за сборную Азербайджана. В то время арабские страны приглашали к себе только сборников.

Таким образом, я стал одним из первых футболистов из России, заключившим контракт с арабским клубом. За три года до меня несколько месяцев в Саудовской Аравии поиграли Владимир Татарчук и Олег Сергеев, с кем я пересекался в ЦСКА. А в Эмиратах, насколько мне известно, до меня работал лишь Валерий Лобановский. Причем делал это успешно, заняв четвертое место со сборной Объединенных Арабских Эмиратов на Кубке Азии 1992 года, что для этой страны большим достижением. Жаль, что наши пути с Валерием Васильевичем не пересеклись.

Удалось проявить себя в Эмиратах?

Если говорить о личных достижениях, то два года, которые там играл, меня признавали лучшим защитником чемпионата. Без ложной скромности скажу, что во многом я тащил команду «Дубай» на своих плечах.

О футболе в Объединенных Арабских Эмиратах мало что известно. Интересны твои впечатления о нем.

Футбол в Эмиратах в то время был невысокого уровня, поэтому мне приходилось поддерживать форму самостоятельно. Понятное дело, что из мировых и европейских «звезд» туда никто не ехал, но при этом были и известные футболисты. К примеру, Абеде Пеле – трехкратный лучший футболист Африки, ставший в 1993 году в составе марсельского «Олимпика» победителем Лиги чемпионов. Мы с ним даже сыграли вместе в команде легионеров два матча: против сборной ОАЭ и молодежной сборной Эмиратов. Оба матча выиграли. Клуб «Дубай», в котором я играл, большими успехами похвастать не мог. Во многом из-за безграмотного тренера. Когда я туда пришел, тренером команды был какой-то бразилец. Его тренировки и игровые тактические схемы были совершенно непонятны. Представь, мы на солнцепеке больше трех часов могли ходить и бегать. Но справедливости ради скажу, что он научил меня играть в линию. В то время на постсоветском пространстве практически все команды играли с последним защитником, так что научиться игре в линию можно было только у иностранного тренера. Но при этом на позицию центрального защитника, где я себя чувствовал уверенней всего, он меня почему-то не ставил. Как-то перед вылетом на предсезонный сбор на собрание команды пришел президент клуба, шейх Рашид Аль Мактум с помощниками. Наш тренер оживился, стал рисовать на доске какие-то замысловатые схемы, пытаюсь произвести впечатление на руководство клуба. В конце заявил, что «его команда скоро будет вверху таблицы, а остальные внизу». Я слушаю, и едва сдерживаю усмешку. Вышли, шейх спрашивает у меня: «Ты почему все время ухмылялся?». Ответил: «С этим тренером мы будем внизу таблицы, а остальные вверху». Шейх удивился: «С чего ты взял? Это бразилец, они же разбираются в футболе». Пришлось объяснить, что быть бразильцем – не значит являться хорошим футболистом или тренером. Но шейх попросил выполнять все требования главного тренера, хотя знал, что меня вынуждают играть не на своей позиции. Со старта чемпионата наша команда стала часто проигрывать. Ближе к концу первого круга принимали дома одного из лидеров, и в случае победы могли войти в десятку, а поражение отбрасывало нас в зону вылета. После первого тайма мы безнадежно проигрываем. В перерыве прямо из

раздевалки меня вместе с капитаном команды вызвали в ложу президента клуба. Шейх мне говорит: «Дени, играй как раньше на своей позиции». Я в ответ: «А что же бразильский тренер скажет?». Мне ответили: «Его уже нет в команде. Он уволен». После бразильца тренером клуба «Дубай» назначили иракца Аднана Хамада. Это был довольно известный на Ближнем Востоке футболист и тренер, свой высокий уровень во главе сборной Ирака подтвердивший на Олимпийских играх 2004 года, где его подопечные дошли до финала. С этим иракцем во главе наш клуб стал показывать совсем другую игру. Меня он снова сделал либеро, в то время, как бразилец кидал меня на разные позиции, от центрального защитного до флангового.

Как ты проводил свободное время в Эмиратах?

Времени свободного было не так уж много. Все время тренировки и игры. В редкие минуты отдыха читал книги, да собственно и пойти было куда.

В скором времени в ОАЭ приехал Пётр Евгеньевич Шубин, который стал тренировать клуб «Рас-эль-Хайм» из одноименного эмирата. Ехать из Дубая до этого Эмирата недолго – около часа, и я часто навещался к Петру Шубину. Он в середине 80-х годов работал тренером в московском «Спартаке». И это при Константине Ивановиче Бескове и Николае Петровиче Старостине. Был он и главным тренером ставропольского «Динамо», ярославского «Шинника» и махачкалинского «Анжи». Так что, поговорить нам было о чем.

После Эмиратов ты поиграл в Казахстане, а затем в 34 года вновь стал игроком «Терека». Что стало для тебя мотивацией тренироваться в столь солидном по спортивным меркам возрасте?

В 2000-м году я решил уехать из Эмиратов, хотя мне предлагали продлить контракт. Но к тому времени я сильно устал от футбола и пребывания на чужбине. Появилось даже желание повесить бутсы на гвоздь. А тут еще друг предложил заняться бизнесом. Тогда казалось, что в футбольной карьере поставлена окончательная

точка. Если бы мне в то время сказали, что главный мой успех в футболе еще впереди, посчитал бы эти слова за шутку.

В 2001 году мне неожиданно позвонил Ваит Талгаев. Выяснилось, что его назначили главным тренером клуба из Казахстана – «Атырау», который расформировали в 1981 году, но через двадцать лет решили возродить. «Атырау» сразу пробился в высшую лигу, и Ваит пригласил меня усилить команду. Я пару месяцев отбивался от его предложения, аргументируя тем, что год не играл в футбол. Да и устал я от футбола, если честно. Но Талгаев был настойчив. В итоге я в конце февраля полетел в Анталию, где присоединился к команде. По окончании сборов меня выбрали капитаном команды, что накладывало дополнительную ответственность. Но в итоге мы даже перевыполнили поставленную задачу – в чемпионате Казахстана заняли второе место, что руководители клуба посчитали большим успехом. Плюс к этому меня признали лучшим защитником чемпионата.

ФК «Атырау» г.Ташкент, 16.04.2001г. Верхний ряд слева 1-й – Ваит Талгаев, 5-й – Дени Гайсумов.

Я планировал отыграть еще сезон за «Атырау», но неожиданно пришло известие, что по ходатайству Главы временной Администрации Чеченской Республики Ахмата-Хаджи Кадырова после семилетней паузы возродили команду «Терек». Вполне логично, что главным тренером решили назначить Ваита Талгаева. Он тут же пригласил меня в команду. Я сомневался: смогу ли я быть полезен любимому клубу. Ведь мне уже пошел 35-й год. Сомнения развеял разговор с министром спорта Чеченской Республики Хайдаром Алхановым. В голове была одна мысль: «Если в меня так сильно верят, я должен игрой оправдать доверие людей». В итоге, весной 2002 года, через десять лет, я вернулся в «Терек». Сложно передать те чувства и эмоции, которые я при этом испытывал. С «Атырау» я должен был поехать на футбольный турнир, проводимый Азиатской конфедерацией футбола. То есть у меня была возможность проявить себя на довольно высоком

уровне, а перспективы «Терека» выглядели довольно туманными. Но, тем не менее, я выбрал родной клуб, и дальнейшие события показали, что это было едва ли не самое правильное решение в моей жизни. Я ответил на вопрос? Желание помочь любимой команде, приносить победами радость людям – это стало для меня мощным стимулом для интенсивных тренировок, а затем напряженных игр.

В 2003 году «Терек» в своём дебютном сезоне в первой лиге едва не вышел в Премьер-лигу.

Нам немного не повезло. Ничья в последнем туре в Краснодаре против «Кубани» лишила нас шансов на выход в высший дивизион.

Зато на следующий год мы досрочно за семь туров до окончания сезона заняли первое место и завоевали путёвку в Премьер-лигу. При этом «Терек» установил ряд рекордов в истории отечественного футбола. Одна беспроигрышная серия из 21 игры чего стоила. А нападающий «Терека» Андрей Федьков установил рекорд результативности в первой лиге, наколотив за сезон 38 голов.

По хронологии мы подходим к самому важному для тебя турниру. Как участник розыгрыша Кубка России-2004 расскажи о тернистом пути грозненского «Терека» к своей самой большой победе.

Путь действительно был тернистым. Этот розыгрыш был знаменателен тем, что впервые обладателем Кубка России стал представитель первого дивизиона. И впервые в финале Кубка России сыграли две немосковские команды. «Терек» сумел выбить из турнира четыре команды из Премьер-Лиги. Как представитель первой лиги мы начали кубковую борьбу в конце августа 2003 года с 1/32 финала, обыграв на этой стадии «Спартак» из Нальчика. Вторым соперником стал новороссийский «Черноморец», который мы победили с общим счетом 3-1.

Со следующей стадии нашими соперниками становились клубы Премьер-лиги. Исходя из поставленных высоких задач, весной 2004 года перед началом сезона «Терек» усилился вратарем

Владимиром Савченко, защитником Денисом Евсиковым, полузащитниками Дмитрием Хомухой, Денисом Ключевым, Владимиром Скоковым, Виктором Булатовым, Русланом Аджинджалом, нападающими Андреем Федьковым, Олегом Терехиным, Магомедом Адиевым и Романом Адамовым. В 1/8 финала мы со счетом 4:1 по сумме двух матчей обыграли «Кубань». Исход противостояния решила первая игра в Краснодаре, где мы неожиданно для многих одержали победу со счетом 3:0.

В четвертьфинале мы чудом прошли волгоградский «Ротор». В первой игре «Терек» уступил – 0:2, причем второй мяч нам забили дальним ударом в компенсированное время. В день ответной игры я как обычно зашел к главному тренеру команды Ваиту Талгаеву и неожиданно для себя узнал, что решено выставить состав без основных игроков.

Понять тренеров можно – команда ставила задачу выхода в Премьер-лигу и каждое очко было важным. К тому же они, возможно, посчитали, что выход в четвертьфинал для «Терека» был уже большим достижением, так как команда впервые вышла в эту стадию. Но и отказываться от борьбы за престижный трофей было бы неправильно. К тому же, я знал, что на эту игру в Пятигорск из Чеченской Республики и других регионов должны приехать много болельщиков. Можно представить их чувства, когда они увидели бы второй состав нашей команды. Понятное дело, что это было бы предательством по отношению к болельщикам. Как капитан команды я собрал ребят и спросил их мнение на этот счет. Все как один горели желанием биться за победу. Тогда я пошел к Ваиту Талгаеву и доложил о настроении команды. В итоге на ответную игру все же выставили основу. Настраивать команду на игру мне даже не пришлось – все и так рвались в бой. Матч получился непростым. Первый тайм близился к концу, а счет не был открыт. Но на последней минуте Муса Мазаев оказался проворней всех и добил отскочивший мяч в сетку. «Гол в раздевалку» придал нам сил. В середине второго тайма Ваит Талгаев провел удачную замену: вместо автора гола вышел Тимур Джабраилов, и через десять минут именно он головой отправил второй мяч в ворота «Ротора». А на последней минуте

вездесущий Федьков поставил победную точку – 3:0! Мы – в полуфинале!

Финал Кубка России-2004. Терек – Крылья Советов. Помощник судьи

Николай Голубев (Санкт-Петербург), Андрей Тихонов, главный судья Николай Иванов (Санкт-Петербург), Дени Гайсумов, помощник судьи Владимир Бобык (Москва).

После такой яркой победы не было ощущения, что судьба благоволит «Тереку» и вы можете выиграть Кубок России?

Такое ощущение появилось, когда мы узнали результат другого четвертьфинала между «Локомотивом» и «Шинником». Все были уверены, что в полуфинале наша команда встретится с московским «Локомотивом». В том сезоне железнодорожники были на хорошем ходу, и в итоге стали чемпионами России. Но в Кубке России они неожиданно уступили ярославскому «Шиннику». В первой игре «Шинник» у себя дома разгромил «Локомотив» – 3:0. Когда в ответном матче москвичи повели со счетом 3:0, казалось, что они дождут ярославцев, но те отыграли один мяч. «Локомотив» в итоге выиграл – 4:1, но за счет гола, забитого в гостях, в полуфинал вышел «Шинник». Ярославцы в том году неплохо смотрелись – на момент нашего противостояния «Шинник» подпирал группу лидеров. Легким соперником он не был, но мы уже были настроены только на победу. В первом домашнем матче в Пятигорске «Терек» имел большое преимущество, но счет открыт не был. Перед ответным матчем я даже не сомневался в нашей победе. По первой игре, где у нас было семь-восемь голевых моментов, было ясно, что мы можем пройти «Шинник». Нам удалось открыть счет в самом начале матча, в конце тайма ярославцы его сравняли. Во втором тайме мы лучше контролировали мяч, и как следствие этого Андрей Федьков забил победный гол. Сразу после этой игры руководство «Шинника», разочарованное поражением своей команды, отправило в отставку главного тренера Александра Побегалова, хотя под его руководством в 2003 и 2004

годах «Шинник» занимал наивысшие места в своей истории (соответственно 5 и 6-е. Прим. – *WSPORT-SHATOY*). Это я к тому, что отношение к Кубку было серьезное.

О финале с «Крыльями Советов» много раз сказано, и добавить особо нечего. Матч был сложный. Фаворитом, естественно, были «Крылья Советов». Помню, газета Спорт-Экспресс провела опрос своих читателей, и 77% респондентов сказали, что «Крылья Советов» выигрывают в основное время.

Самарская команда того состава действительно была очень сильной: из 14 футболистов, игравших в финале Кубка России, семеро были действующими членами сборных разных стран, а трое – экс-сборниками. Я, будучи центральным защитником, как никто другой ощущал мощное давление самарских футболистов. Но, слава Всевышнему, нам удалось выстоять. А концовка матча была достойна самой захватывающей спортивной драмы, претендующей на премию Оскар. Причем, сними фильм с таким финалом, многие скептически хмыкнули бы, мол, так в жизни не бывает. Мы играли строго от обороны, и практически весь матч отбивались. Моментов у нас было мало, в то время, как самарцы их с легкостью транжирили. Помимо двух крестовин Андрея Каряки и Мойзеса были голевые моменты у бразильца Леилтона, Огнена Коромана, Робертаса Пошкуса и у того же Каряки. Но, видимо, в этот день футбольная фортуна была на нашей стороне. Уже в добавленное судьей Николаем Ивановым время Максим Боков хорошо отработал в защите, дальше Терехин, Федьков, Ключев. Денис выверенным пасом нашел Федькова, который на скорости ушел от Колодина и пробил мимо вратаря. Мне кажется, от такой развязки все были в шоке.

Все хвалят Андрея Федькова, забившего фантастический гол в компенсированное время. Да, Федьков – красавец! Но я бы выделил всю команду. Мы действовали как единый сплоченный коллектив. Победу в финале Кубка России «Терек» посвятил погибшему в результате теракта Президенту Чеченской Республики Ахмад-Хаджи Кадырову, который возродил команду и всего двадцать дней не дождался этой победы. После матча

руководителей республики, а также главного тренера Ваита Талгаева, меня, Федькова и Джабраилова повезли в Кремль на встречу с Президентом России Владимиром Путиным. Естественно, это событие тоже навсегда врезалось в память. Забегая вперед скажу, что Владимир Путин после победы нашей команды в Кубке УЕФА над польским «Лехом» принял уже всю команду.

Злые языки утверждали, что итог финала стал возможен благодаря политической конъюнктуре. Мол, после войны надо было чеченскому народу дать положительные эмоции...

На то они и злые языки, чтобы нести такую чушь. Ответственно заявляю, что это утверждение не соответствует истине. А тем, кто думает, что нам «подарили» финал Кубка России 2004 года, посоветую «отмотать» немного назад и вспомнить перипетии того розыгрыша – победа нам досталась через невероятные усилия помноженные на везение. А, как известно, без доли везения в спорте не бывает побед. Кстати, этот фактор тоже сыграл свою роль в финале с «Крыльями Советов». Понятное дело, что самарцы были фаворитами: все же это команда Премьер-лиги. Более того, в том сезоне «Крылья Советов» стали призерами чемпионата России. Но и мы одержали десять побед в десяти матчах турнира первой лиги. Состав нашей команды был сбалансированный, все игроки были хоть и возрастные, но очень мастеровитые, так что «мальчиками для битья» мы точно не собирались становиться. В финале команды играли на результат и выложились на сто процентов. Неужели это не видно по игре? Опять же, не ставлю под сомнение мастерство Андрея Каряки и бразильца Мойзеса Пинеиро, но все же не такие они мастера, чтобы специально бить в крестовину и перекладину ворот. С другой стороны Андрей Федьков при всем его таланте не Марадона, чтобы по заказу на последних секундах матча забивать такие эффектные голы.

Не было чувства, что вы сотворили историю?

Такое чувство не может не появиться, когда видишь радость

болельщиков. Что творилось на трибунах стадиона «Локомотив» мы видели своими глазами, но рассказывали, что по всей Чечне народ эмоционально праздновал нашу победу. О значимости нашей победы говорит хотя бы тот факт, что в Аргуне одну из улиц назвали именем Андрея Федькова. Конечно, приятно быть причастным к событию, которое несет людям столько радости. Но с другой стороны, без поддержки болельщиков мы вряд ли добились бы самого большого для чеченского футбола успеха. В тяжелое послевоенное время многие болельщики приехали только из Чеченской Республики, но и из других регионов приезжали в Пятигорск на матчи чемпионата и Кубка России и активно «болели» за нас. Эта поддержка сильно помогала нам.

В твою честь в Гудермесе также была названа улица. Более того, ты был признан в Чеченской Республике «человеком года-2004» в номинации «спорт», также стал Почётным гражданином республики.

Я очень спокойно отношусь к таким вещам. Понимаю, что все от Всевышнего. И наши победы, и признание заслуг.

Капитанскую повязку, наверное, сохранил на память?

Нет, конечно. Ее сразу после финала в раздевалке выпросили. Как и футболку. Пришлось отдать.

Что можешь сказать о выступлении в Кубке УЕФА?

Говоря о двух матчах с «Легией» хочется отметить сильную поддержку наших болельщиков, среди которых были не только чеченские любители футбола. Первый матч проходил в середине августа в Москве на любимейшем нам стадионе «Локомотив». На эту игру из Грозного приехало 500 болельщиков, которые всю игру поддерживали нас. В середине второго тайма арбитр поставил на точку, но удар Хомухи отбил вратарь. Ваит Талгаев угадал с заменой, выпустив Мусу Мазаева. Он вскоре забил гол, но судья его отменил якобы из-за офсайда. Хотя при видеопросмотре видно, что это решение было ошибочным. «Терек» имел большое преимущество, были хорошие моменты, однако время шло, а голов не было. Но все же концовка этого матча вышла

такой же запоминающейся, как в финале Кубка России. Мазаев промчался по левому краю и отдал Хомухе, который в касание забил победный гол. Дмитрий рвался исправить свою ошибку, и у него это получилось. Конечно, наши эмоции сложно описать, надо было видеть, что творилось в раздевалке. В ответном матче в Познани мы также ощущали мощную поддержку своих болельщиков, которые прилетели из Москвы charterным рейсом. Было приятно и в гостевом матче слышать кричалку: «Гол в ворота – мысли ввысь, «Терек» первым быть стремись». Скажу честно, это нас здорово подстегивало. Федьков в самом конце матча, пусть и не в компенсированное время, забил единственный гол, что вызвало бурю восторга на трибунах. И вообще, было такое ощущение, что в Познани наших болельщиков было больше. Обрато я полетел не с командой в Кисловодск, а на charterном рейсе с болельщиками в Москву. Столько слов благодарности, как в те два часа полёта, я никогда не слышал. Наш самолет, наверное, кренился из стороны в сторону от танцев, которые на борту устроили болельщики. Впрочем, лезгинка началась еще в аэропорту «Познань-Лавица». Надо отдать должное польским полицейским, которые вошли в положение и не препятствовали выражению таких бурных эмоций. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Ибрагима Дашаева, который оплатил дорогу болельщиков. В целом я очень рад, что мне довелось сыграть в матчах с «Легией», хотя до последнего были сомнения.

Что ты имеешь в виду?

Я мог пропустить этот матч из-за травмы, которую получил в конце первого тайма финала Кубка России. Делал передачу и сначала услышал щелчок в паховой части, а затем ощутил сильную боль при рывке и передачах. В перерыве говорю врачу нашей команды Кюри Чачаеву, что не могу делать резкие движения. Естественно, он сразу предложил мне заменитья. Я наотрез отказался, чувствуя, что за счет опыта могу принести пользу команде. Второй тайм провел с сильными болями, но слава Всевышнему, ошибок в игре я не допустил. И пусть это нескромно звучит, голевая атака началась после того, как я оттеснил

Пошкуса, и затем он в борьбе с Боковым потерял мяч. На второй день я с Кюри поехал в одну из московских клиник, где выяснилось, что у меня серьезная травма паховых связок. Сразу полетел в Германию, где мне сделали операцию. Врачи строго настрого запретили мне три месяца выходить на поле, иначе они не отвечали за мое здоровье. Таким образом, в «домашнем» матче с «Лехом» я не должен был играть, но меня угнетала мысль, что в первой международной игре футбольной команды из Чеченской Республики не будет играть ни один чеченец. В день игры я зашел в номер к Талгаеву и попросил его показать состав на игру. Убедившись, что в стартовом составе нет ни одного чеченца сказал: «Хамидыч, я сегодня играю!». У него глаза на лоб полезли: со слов врачей я должен был еще месяц проходить реабилитацию.

– Отвечаешь за результат? – только и спросил он.

– За свою игру отвечаю, за результат не могу отвечать.

– Готовься!

После этого я собрал всю команду и сообщил о своем решении выйти на поле. Первую за два с половиной месяца полноценную предыгровую тренировку я провел за день до этого. Хотел проверить себя. Я же после победы в Кубке России все это время не играл в чемпионате страны, из-за долгого простоя организм мог в любую минуту подвести. Поэтому попросил ребят, чтобы они меня страховали. Кто-то может спросить, почему в такой ответственной игре я не очень здоровым вышел на поле. Первую причину я объяснил: хотел, чтобы в исторической для чеченского спорта игре с первых минут играл хоть один чеченец. А во-вторых, был уверен, что мой опыт поможет команде. К счастью, все сложилось для нас удачно.

В следующем круге «Терек» уступил «Базелю». Были шансы пройти в групповой этап Кубка УЕФА?

Шансы всегда есть, но, сказать по правде, соперник нам достался очень серьезный. «Базель» являлся в то время лучшим

клубом Швейцарии. Именно он двумя годами ранее дважды победил в Лиге чемпионов московский «Спартак» с общим счетом – 4:0. В последнем туре чемпионата Швейцарии «Базель» разгромил своего главного конкурента – «Грассхоппер» со счетом 8:1, и было ясно, что наш соперник в полном порядке. Но все же «Терек» дал ему бой, сыграв дома вничью, а в гостях уступив – 0:2. Перед домашним матчем прошел дождь, заметно осложнивший действия команд. В первом тайме Федьков открыл счет после шикарной передачи Шмарко. Во втором – при подаче с углового позволили Мурату Якину сбросить мяч на неприкрытого Хименеса – 1:1. Кристиан Хименесза несколько дней до этого забил четыре мяча «Грассхопперу», так что мы знали о его бомбардирских качествах. К сожалению, полностью закрыть его не удалось.

Перед началом ответной игры в Базеле ко мне подошел Мурат Якин. Поговорили с ним. Удивился тому, что мы вновь соперничаем, но уже в других командах. Вспомнил он и тот проигрыш от Азербайджана, который перечеркнул надежды швейцарцев сыграть на чемпионате мира 1998 года. Самому Мурату Якину так и не довелось участвовать в чемпионатах мира. А ведь был классный защитник, притом немало забивающий. Его мастерство я сполна мог оценить, сыграв в четырех матчах против него. К слову, младший брат Мурата Якина – Хакан в составе сборной Швейцарии принял участие в чемпионатах мира 2006 и 2010 годов. Зато Мурат Якин после окончания спортивной карьеры состоялся как успешный тренер. В 2022 году как главный тренер он вывел сборную Швейцарии на чемпионат мира в Катаре, опередив в отборочной группе сильную сборную Италии. Но я отвлекся.

Мурат Якин, Дени Гайсумов.

Сам матч сложился для нас неудачно. К этому приложил руку и судья, не давший явный пенальти в ворота швейцарцев. В самом начале матча в штрафной «Базеля» снесли Терехина. Сами игроки швейцарской команды остановились, будучи уверенными, что судья

укажет на точку. Но он к всеобщему удивлению показал знаками, что можно играть. Мы еще не отошли от того эпизода, как нам забил гол. И получился он довольно случайным. Младен Петрич сильно прострелил в штрафную, мяч попал в ногу Хулио Росси и рикошетом залетел в ворота. Во втором тайме стало очевидно, что судья свистит в одну сторону. Более того, нарушение в штрафной «Базеля» на Федькове он также проигнорировал.

Второй гол мы пропустили на 89 минуте, когда всей командой пошли вперед отыгрываться и соответственно образовались бреши в обороне. «Терек» проиграл сильной команде, которой к тому же помогали судьи. Но корить себя нам не в чем – мы сделали все, что было в наших силах. Болельщики это видели и провожали нас стоя аплодисментами. Хочу подчеркнуть, что поддержку наших верных болельщиков мы ощущали всю игру. Их было не так много: из Москвы в Базель прилетело около 30 человек, к ним присоединились чеченцы, проживающие в европейских странах, но знакомые «кричалки» мы слышали. После матча мы подарили болельщикам различные аксессуары с символикой «Терека»: шарфы, флаги, вымпелы, другую атрибутику. Жаль, что самый лучший подарок – выход в групповой этап Кубка УЕФА мы не смогли им подарить.

В жизни любого футболиста бывают провальные матчи. Какую игру ты считаешь самой неудачной?

Сразу вспоминается матч чемпионата России с волгоградским «Ротором», состоявшийся в июне 1995 года на московском стадионе «Торпедо». Я в том матче играл левого защитника и «привез» два мяча. Федорыч был очень зол, даже заменил в середине второго тайма. В довершение ко всему в «Спорт-Экспрессе» напечатали фотографию с подписью, что меня в очередной раз легко обыгрывают. Но обижаться я должен только на себя. Это была моя провальная игра, но и вся команда показала в тот день невыдающийся футбол. Если бы в самом начале матча Олег Веретенников не попал дважды в штангу, счет был бы совсем позорным. А так проиграли «всего» – 1:4. Веретенников «свой» гол все же забил в конце игры с пенальти.

Примечательно, что в этом матче в составе «Ротора» играл воспитанник грозненского футбола Александр Бондарь. Мы с ним потом один сезон (2001/2002. Прим. – WSPORT-SHATOY) играли в возрожденном «Тереке». После завершения спортивной карьеры Бондарь несколько лет работал спортивным директором в «Тереке», так что к победе команды в Кубке России имеет прямое отношение. Вспомнил еще один свой неудачный матч, когда сборная Азербайджана в рамках отборочного турнира чемпионата мира по футболу 1998 года принимала венгерскую команду и уступила – 0:3.

В конце 2005 года ты завершил футбольную карьеру, хотя был одним из лучших в команде. Это решение многим показалось поспешным...

В 2005 году я был самым возрастным футболистом Премьер-лиги. Тем не менее, я сыграл во всех матчах. Здоровье позволяло мне ещё пару сезонов поиграть на высоком уровне, но я тогда принял твердое желание поставить точку в спортивной карьере. Прислушался к совету Вильяма Шекспира: «Лучше на три часа раньше, чем на минуту позже». Многие потом говорили, что рано ушел, но я так не считаю. Надо всегда уходить на пике.

Ты находился в большом спорте почти до 38 лет. До некоторых пор ты был самым возрастным участником игры за Суперкубок России. Как тебе удавалось на протяжении стольких лет поддерживать себя в форме?

Я не очень увлекаюсь статистикой, но читал, что мой так называемый рекорд побил Игорь Акинфеев (в день матча с «Зенитом» в 2023 году голкиперу армейского клуба было 37 лет и 98 дней. Дени Гайсумов вышел на поле в Суперкубке – 2005 в составе «Терека» в 37 лет и 28 дней. – Прим. – WSPORT-SHATOY). Никак не принижая долголетие в футболе Игоря Акинфеева замечу, что полевым игрокам сложнее играть на высоком уровне.

А насчет спортивного долголетия... Думаю, что гены – это главный фактор. Плюс к этому я умел следить за своим здоровьем, а

также грамотно распределял нагрузки в тренировочном процессе. И травм у меня было не так много, поскольку, уж не считите за бахвальство, умел читать игру, и соответственно рвать жилы в том или ином эпизоде приходилось нечасто. И еще мне повезло, что почти все тренеры команд, в которых я выступал, были «игровиками». То есть я больше времени проводил с мячом, а не в изматывающих «кроссах-тестах Купера». Была бы моя воля, запретил бы эти тесты, которые сильно подрывают здоровье спортсмена. Были случаи, когда во время теста Купера умер молодой футболист. Есть же более безопасные и при этом не менее полезные упражнения, способствующие развитию скоростно-силовой выносливости.

Ты был знаком со многими легендарными спортсменами. Можешь назвать наиболее запомнившихся людей?

Да, действительно, на своем долгом спортивном пути я встречал немало ярких личностей из мира спорта и не только. Запоминающиеся впечатления остались от общения с ветеранами советского футбола. К примеру, мне не раз доводилось общаться с заслуженным мастером спорта СССР, заслуженным тренером СССР Валентином Николаевым, который вместе с Григорием Федотовым, Всеволодом Бобровым, Алексеем Грининым и Владимиром Дёминым в 40-х годах составляли ударную мощь знаменитой «команды лейтенантов». А тренером той команды был легендарный Борис Аркадьев. Представляешь, какие имена. И многие футбольные истории тех лет я слышал из первых уст.

Дени Гайсумов с легендарными футболистами тбилисского «Динамо». Слева направо: Вахтанг Коридзе, Отар Габелия, Гела Кеташвили, Дени Гайсумов, Александр Чивадзе, Георгий Чилая. г.Тбилиси, 2023г.

На базе ЦСКА соседствовали армейские футболисты и хоккеисты. Со многими известными хоккеистами, которые потом блистали в НХЛ, мы дружили. Был знаком и с легендарным хоккейным тренером

Виктором Васильевичем Тихоновым, не раз доводилось общаться с ним. Можно еще назвать немало имен. Я вообще благодарен спорту, что познакомил меня со многими выдающимися личностями.

Слева легендарный бразильский футболист Жаирзиньо (чемпион мира 1970 года), справа Дени Гайсумов.

После завершения карьеры футболиста ты пошел по тренерской стезе. Это осознанный выбор?

Футбол – это моя жизнь, поэтому в иной профессии себя не представлял. Я тренировал разные команды в Чеченской Республике, в том числе и команду Чеченского Государственного университета. Не без гордости скажу, что меня даже признавали лучшим тренером студенческой лиги России. Кстати, я мог работать тренером в Азербайджане. В 2014 году мне позвонил помощник старшего тренера молодежной сборной Азербайджана Бернхард Липперт и пригласил в тренерский штаб команды. Затем и президент Федерации футбола Азербайджана вышел на связь с этим же предложением. Если честно, приглашение Липперта было для меня довольно неожиданным, но позже выяснилось, что он после просмотра игр сборной Азербайджана отметил меня, как хорошего стратега, хорошо читающего игру. К сожалению, через пару недель у главного тренера сборной Азербайджана Берти Фогтса случилось недопонимание с руководством Федерации футбола Азербайджана, и он ушел со своего поста. Вместе с ним ушла и вся его команда. Таким образом, осталась неосуществленной моя мечта: заиграть за азербайджанскую «молодежку» двух талантливых чеченских парней – Ризвана Садаева и Исмаила Эдиева.

Сегодня я тренирую шалинский «Вайнах», в котором начинал свой путь в футболе. Как говорится, все вернулось на круги своя.

Какие качества ты считаешь самыми важными для футболиста?

Хороший футболист должен обладать множеством качеств:

техникой, скоростью, выносливостью, игровым мышлением, высоким интеллектом. Но все же главным качеством для достижения успеха в футболе считаю характер. Впрочем, покажите мне хоть одну сферу, где характер и упорство не были бы важными доминантами в достижении успеха.

Какой футболист, с кем ты соперничал на поле, наиболее впечатлил тебя?

Я играл против немало количества игроков высокого уровня, как российских, так и зарубежных, но самым ярким и неординарным из них считаю бразильца Вагнера Лава. Он был очень быстрый, резкий и неординарный нападающий, принимающий порой совершенно нелогичные решения. С такими сложно. Если я не успевал перехватить мяч, то старался не дать ему развернуться. Но и тогда он отдавал пас партнеру и тут же открывался. Поэтому без подстраховки удержать его было сложно.

Вагнер Лав и Дени Гайсумов

Из чеченских футболистов кого-то выделил бы?

У нас были яркие футболисты, но самым неординарным и техничным считаю Хас-Магомеда Гилагаева, с которым вместе играли в «Тереке». Вспоминаю, что для усиления нашей команды на финальный турнир первенства РСФСР среди футбольных спецкол пригласили именно Гилагаева, хотя он был на два года младше нас. То есть тогда Хас-Магомеду было всего 15 лет, а он уже привлекал к себе внимание тренеров. Это был нереальный талант, который так и не раскрылся до конца. С мячом делал что угодно, видение поля поразительное. Но, увы, он не сумел развить и реализовать свой талант.

Еще хочу сказать несколько слов о своем старшем друге и односельчанине Умаре Садаеве. Он был лучшим бомбардиром «Терека» за всю историю – на его счету около 200 мячей. Но сказать о нем я хотел как о достойном, честном и порядочном

человеке. Умар с каждым умел находить язык, и со старшими, и с молодыми. И со всеми был очень деликатен, никого даже взглядом не обидел. Был очень скромен. Я у него многому научился, многое перенял. Весть о его гибели в нелепой аварии стала для всех, кто его знал, страшным ударом. Ему был всего 31 год.

Для завершения интервью на веселой ноте, прошу вспомнить смешную или забавную историю из спортивной жизни. Наверняка тебе есть что вспомнить.

Смешных моментов в жизни любого спортсмена хватает. Особенно это касается игровых видов спорта, поскольку в каждой команде есть весельчаки. В «Тереке» таковыми были Олег Терехин и Александр Липко. Но и другие парни за «веселым» словом в карман не лезли. Вспоминаю шуточный спор между Максимом Боковым и Андреем Федьковым после победного финала на Кубок России. Первый утверждал, что до матча он сказал: «Федя, ты забей, а мы отобьемся». Но Федьков не был согласен с таким заявлением, утверждая, что это он сказал: «Вы отбейтесь, а я забью». Исходя из сценария матча, выходит, что прав был все же Андрей Федьков.

Или еще вспоминается матч между сборными Азербайджана и Венгрии, состоявшийся в рамках отборочного турнира к чемпионату мира 1998 года. Его я выше упомянул как один из самых своих неудачных. Но в данном случае у меня есть оправдание. Обычно за час до игры массажист сборной массировал мне икроножные, приводящие и бедренные мышцы. Но в тот день по какой-то причине в расположении команды вместо штатного массажиста оказался его коллега, которого я видел впервые. Попросил его сделать разогревающий массаж ног, а сам погрузился в мысли о предстоящей игре, поэтому не сразу обратил внимание, что он втирает какую-то мазь. Посмотрел на тюбик и с ужасом увидел надпись «Финалгон». Выходя на разминку, почувствовал сильное жжение в области паха, которое к тому же еще и усиливалось. Рванул обратно в раздевалку, точнее, в душевую. Я никогда в жизни так тщательно себя не обтирал, как в тот раз. Целый час под горячей водой смывал с

себя остатки мази. В итоге вышел на поле перед самой игрой. Естественно, не размявшись. Более того, расслабленный после горячего душа. Может потому тот матч был одним из самых моих неудачных.

Спасибо, Дени, за интервью. От имени читателей сайта WSPORT-SHATOY желаю тебе всего наилучшего, в том числе успехов на тренерском поприще.

Благодарю тебя, Мовлади. Читателям сайта также всех благ. Любите футбол, «болейте» только футболом, а в жизни будьте здоровы.

Фотоальбом (218 фотографий). Для просмотра **кликните на фото ниже.**

